

ЦАТСА: гастрольный дневник

ЕСТЬ СВЯЩЕННЫЙ ДОЛГ...

Театральное обозрение

Вот и подошла к концу гастроль Центрального академического театра Советской Армии. Сегодня вечером в предпоследний раз разделяются завязки на сценах театров имени Пушкина и музыкалей, а завтра — днем и вечером — наши гости дадут предельные спектакли.

Есть такая профессия — Родину защищать. Именно эта профессия, эта тема и есть главная во всей работе Центрального академического театра Советской Армии, о котором фактически его создатель и ведущий советский режиссер Алексей Дмитриевич Попов сказал, что этот театр «не только для армии, но и об армии». Главная тема была представлена на его сцене множеством спектаклей, рожденных яркими страницами в истории советского театрального искусства. «Оптичугинская трагедия», «Броня и поезд 34-04», «Фронт», «Русские люди...» Впрочем, эти спектакли не столько об армии, — хотя во многих из них и присутствуют элементы профессионально-армейские, — сколько о советских людях, вынужденных в минуты необходимости взять в руки оружие для того, чтобы защитить Советскую власть. Родину. В этом — величие темы, ее лафос, ее огромное воспитательное значение.

О внимании театре к военизированной патристической теме говорят и тот факт, что из тридцати спектаклей гастрольной афиши четыре — «Неизвестный солдат», «Снеги пали», «Спутники», «Раксинуш», море широко — раскрывают о подвиге наших людей в борьбе с фашизмом. Но чаще хочется все-таки не с них, а с самого старого, со спектакля, поставленного в самый трудный год Великой Отечественной войны — 1942-й.

Героическая комедия А. Гладкова «Давным-давно», поставленная А. Д. Поповым, возвращает нас к Отечественной войне времен нашествия Наполеона. Прекрасная режиссура позволяет нам и сегодня видеть этот спектакль таким, каким видел его те, кому предстояло отправиться на фронт Великой Отечественной, — ярким, темпераментным, безудержно — веселым, немалюко грустным, но самое главное — глубоко патристичным. И мы понимаем, как он вселял веру в грядущую победу — даже в тяжелый сорок второго году, устанавливая перазыряную связь патриотом русского Отечества всех времен.

Еще один «ветеран» «Раксинуш», море широко — имеет не менее славную историю. Правда, родился он не в Москве, а в Ленинграде, но в том же трудном

Думается, что несудь общения с творчеством московских гостей надолго останется в памяти красноярцев.

Подошла к концу и наш гастрольный дневник. Последняя его страница посвящается главной теме ЦАТСА.

1942 году, в осажденном городе. И на сцене ЦАТСА сегодня идет как бы спектакль в спектакле — не только сама комедия, но героическая быль о ее создателях. Интересно, что оба спектакля, созданные в годы войны, были комедиями — веселыми, искрометными, с острой и занимательной интригой, с песнями, музыкой и танцами. Это комедия хотя, казалось бы, время было такое, что говсем не до смеха... Но ведь давно известно, что способно смеяться и шутить в самые тяжкие дни говорит о духовном здоровье народа, умеющем не только презирать смерть, но и весело жить!

К сожалению, в последние годы на драматургии, ни театр хороших комедий на военную тему нас не баловал. Вообще, новых, хороших пьес на военно-патристическую тему мало. Не случайно на московском фестивале «Театральная весна», посвященном 30-летию Победы, все театры — кроме одного — были представлены давно и хорошо известными пьесами. Единственным театром, осмелившимся взять в репертуар — пусть во многом несовершенную, никому не известную пьесу молодого драматурга — оказалась ЦАТСА, подхвативший еще раз свою репутацию первопробой в исследовании военно-патристической теме, подхвативший, кроме того, известную военную истину: смелость города берет. Ибо спектакль режиссера А. Бурдонского и художника П. Белова по пьесе Р. Феденко «Снеги пали» стал одним из лауреатов фестиваля.

«Снеги пали» отличается от многих других сценческих произведений о войне прежде всего тем, что события в нем разворачиваются в наши дни. Но, обозначая жанр спектакля как лирическую притчу, режиссер вывел действие из сферы бытового правдоподобия в некое широкое пространство, в котором война представляется собой как бы карикаса нашей нынешней правтственности. Это подчеркнуто и в художественном решении спектакля (своими современными контуры «тех лет»), и в развитии образа его, в первую очередь Марьяны (Н. Пастухов), Пасты Петровны (Н. Сазонова), Туманова (Андрей Петров) и Катя (М. Пасту-

хова), то есть тех, кто на своих плечах вынес тяжесть войны и победы. Без их влечения невозможным было бы яростное переживание молодых героев спектакля. Именно от общения с такими людьми, как Мартыныч, безвестный, безымянный герой Отечественной, и загорится в наших душах — уже не отраженным светом, а чистым настоящим пламенем — священный огонь любви к Родине и ответственности за ее судьбу.

ТА ЖЕ ТЕМА звучит и в спектакле по повести А. Рыбакова «Неизвестный солдат». Здесь эта тема показана в другом ракурсе: молодой строитель Крош (А. Крыченок), натолкнувшись при сооружении дороги на могилу времен войны, чувствует себя обязанным восстановить для истории — для себя! — имена героев и их подвиг. Спектакль разворачивается как бы в двух временных плоскостях: мы видим и поиск Кроша, и тех солдат, сады подвига которых он ищет. Подвиг этих солдат во главе со старшиной (П. Цетринель) показан в спектакле ярко и образно. Правда, вторая временная плоскость — поиски Кроша — несколько уступает по эмоциональной напряженности, по точности разработки характеров персонажей, но здесь еще раз придется сказать о том, что театр, заявляющий главной своей темой военно-патристическую, оказывается в очень сложном положении, так как драматургия явно не успевает за запросами театра и его зрителя. Поэтому режиссерам приходится обращаться к прозе, с которой, как известно происходит не всегда приятные метаморфозы при перенесении ее на сцену. Дело в том, что если читателю всего цикла повести А. Рыбакова о Кроше хорошо известен характер героя и понятен его порыв к поиску невестных солдат, то в спектакле, поставленном по одной из этих повестей, motifs, движущими Крошам, объяснить трудно.

Во многом так же обстоит дело и со «Спутниками» по повести В. Пановой. Спектакль режиссера Б. Морозова вызвал у зрителей споры и прежде всего — из-за несоответствия букве повести, положенной в его основу. Думается, что при переписании прозы на сцену важно, в первую очередь, сохранить дух произ-

ведения, показать ту высокую степень нравственного совершенства советского человека, которая и помогла нам победить. И сделано это в спектакле достаточно убедительно. Вспомним сложные образы, созданные артистами Г. Крычником (Давыдов), П. Вишняковым (Белов), О. Давыко (Юлия Дмитриевна), Александром Петровым (Крыжков), воспоминанием тревожно, окрашенную банками подступившего зрениого пожара сцену отправки санитарного поезда на томительно-грустную сцену прощания после победы... Суть в том, что спектакль — это самостоятельное произведение, которое следует судить во многом независимо от литературного первоисточника.

Но именно эта независимость должна была продиктовать автору необходимость следования законам драматургии, законам театра. Иначе, несмотря на отличную игру актеров, нам все же долго приходится, к примеру, — держась в памяти сцену прощания Давыдова с женой, и слова его о семейной жизни, сказанные Беловой, — чтобы потом, в финале, вдруг понять, что же произошло с этим парнем на вид человеком за четыре года войны. Всего два эпизода этого маленького внутреннею сюжета так далеко отстоят друг от друга по сценическому времени, что память чувства не удерживает начала, и в финале мы прибавим к памяти обычный, а это театру противопоказано. То же самое можно сказать и об истории любви Лены к мужу, измучившему ей на войне. Одно из двух: либо как в повести; либо, если время от времени «адаптировать» зрительское восприятие валонизациями, либо вообще строить этот сюжет как-то иначе.

Однако, повторю, несмотря на эти недостатки, спектакль «Спутники» запоминается прежде всего образом советского человека, величием души его и сердца, и хотя нет в пьесе каких-то необыкновенных подвигот, — все существование его на войне и есть подвиг...

В СПЕКТАКЛЕ «Снеги пали» главный герой Мартыныч мучительно размышляет, где найти такие слова, чтобы Игорь и Машенька (юные герои спектакля) поняли, что такое война, чтобы помнили ее те, кто нежил эту жизнь от первого до последнего глотка. Но театр имеет в арсенале выразительных средств не только слова. И вот, если уже немало слова слов из военного лексикона, то надо сказать, что весь арсенал этих средств, всю мощь своего «оружия» Центральный академический театр Советской Армии направляет на решение своей профессиональной задачи: воспитание молодого поколения на героических традициях советского народа.

В этом один из основных принципов его существования, в этом его сила. Прощание гастрол — новое тому подтверждение.

О. КУЗНЕЦОВ.